

Мед

КРИСТИНА
РОМАНЮТЕНКО

Кристина Романютенко

Мед

«Издательские решения»

Романютенко К.

Мед / К. Романютенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981303-9

Это книга о мужчинах и женщинах, о настоящей любви и бесконечной нежности. О страсти с медово-горчичным привкусом, отношениях с пряными ароматами нежности и верности. О ненависти, сводящей с ума. И откровенности, которая порой пугает.

ISBN 978-5-44-981303-9

© Романютенко К.
© Издательские решения

Содержание

Лёд	6
Близкая	8
Расскажи мне сказку, мама...	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мед

Кристина Романютенко

Дизайнер обложки Александр Артамонов

© Кристина Романютенко, 2020

© Александр Артамонов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1303-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель,

Ты держишь в руках исповедь многих женщин и мужчин. Это концентрированные истории их жизней, от которых порой тебе захочется блевать. Или писатель не может использовать это слово? Впрочем, это моя книга и их истории. Поэтому читай дозированно. Как только станет слишком сладко или начнет першить горло от горечи, отложи книгу. Я прошу в этот раз не держать меня за руку, гуляя по страницам «Мёда». Возьми за руку каждую женщину и каждого мужчину из этих историй, проживи эти чувства и эмоции вместе с ними. Не позволяй им стыдиться своей откровенности и искренности.

Люблю тебя,

Твоя К.

Лёд

Берега стыда омывают волны самой неистовой и нечеловеческой похоти. Хотелось бы описать это по-женски, мило. Но слово «страсть» не способно раскрыть полноценный смысл нашего безумия.

Медово-горчичные поцелуи эгоистично и бесцеремонно обжигали каждый миллиметр кожи. Шальное желание «обладать». Животное желание «принадлежать». Этому конкретному мужчине. И пусть весь мир подождёт. А лучше не ждёт. Нам. Нашего. Маленького. Медового. Рая. Хватит.

Я верила в любовь с оттенком красным, как сердце, кровь и страсть. Я знала нежность с глубоким синим цветом, как у души, у океана и бесконечного неба.

Но с ним весь мир горчичного оттенка. Такой особенный. И только наш. Любовь – заезженное слово – не может вписать в цветовую и вкусовую гамму нашей жизни. Общей жизни на двоих.

Медово-горчичный вкус поцелуев. Вы замечали, какое это идеальное сочетание при-торно-сладкого мёда и такой терпко-острой горчицы? Дополняют друг друга, не искажая, не заменяя, не меняя и не уничтожая индивидуальность другого.

Аромат наших медово-горчичных отношений сводил с ума, возбуждал все инстинкты, пробуждал тайные желания, раскрывал неизведанные ощущения...

В его глазах медово-горчичного цвета я нашла своё умиротворение, вдохновение, желание.

В его глазах я нашла себя.

– Ты принадлежишь только мне, – кричал он, когда мы впервые покорили Эверест. – Ты моя.

– Я принадлежу лишь тебе! – мой голос разлетелся по небу, пронзая проплывающие облака.

Наши отношения развивались так стремительно, что жизнь вокруг перестала существовать. В те моменты, что мы не находились в постели, мы ловили адреналин. Мы не любили друг друга. Это был творческий союз безумцев, адреналинозависимых людей. Разговоры о будущем, настоящем, прошлом – такая скучная и нудная пошлятина, когда вы рассекаете волны океана или покоряете снежные вершины.

А потом безумный дрейф на ледяной реке. Дух захватывающий. Щелчок. Его глаза, полные ужаса, дикий крик (мой, кажется). Очень холодно. Он пытается отстегнуть мой ремень безопасности. Пытаюсь убрать его руки.

– Спасай себя! – наполняю легкие ледяной водой.

Но он как, дикий зверь, загнанный в клетку, не собирается сдаваться. Кислород закончился так быстро, что даже боли не почувствовала. Оказывается, умирать совсем не больно.

Море внутри меня. Шумное-шумное. Солёное. Обжигающе-ледяное. Бесконечно прозрачное. Волны в неистовой панике топят пришвартованные у причала корабли и лодки, разрушают прибрежные скалы и уничтожают все следы нашего присутствия на прохладном песке. Странно утонуть в пресной воде, но ощущать на губах соль. Облизнула губы.

– Кто-то пересоллил реку, – вырвался звук из меня.

– Ты живая! – родной голос заставил открыть глаза. Денис сжимал меня с такой силой, что я ощутила каждую косточку.

– Аккуратно, ты меня ломаешь, – воскликнула я.

– Больше никогда так не делай! Я думал, что потерял тебя!

– Я тебя ненавижу! – заорала я и со всей силы стала бить его в грудь. – Как ты мог?! Ты – эгоистичная скотина!

- У тебя шок, кажется, – удивленно пробормотал он.
- Я просила тебя спастись! Но нет! Ты уперся рогом! И...
- И?
- Мы оба погибли, да? Как ты мог! Ты должен был спастись!!! – я сорвалась на крик.
- Мы живы, милая! Живы! Ты жива! И я.
- Не верю! – заикалась я, захлебываясь в собственном крике.
- Сама напросилась! – он ущипнул меня за руку так сильно, что синяк не заставил себя ждать.
- Ай!
- Ну, что? Живая?
- Может, это трупные пятна!
- Что за наказание! Ты видимо ударила головой, пока я вытаскивал тебя!
- Денис.... – я вцепилась в моего мужчину, это было невероятное желание проникнуть в него и спрятаться в районе его солнечного сплетения. Я впервые осознала, что я его люблю. Не просто задыхаюсь в медовой страсти, не просто растворяюсь в сексуальном безумии, а именно люблю... Осознанно и бесконечно...
- Ты будешь моей женой?
- Я хочу от тебя детей...

Близкая

Огромный железный монстр с несвойственной ему скоростью мчался по рельсам. Мимо мелькали города, сёла, деревни, реки, озёра, люди... И я находила в этом особую, непередаваемую словами, нереальность происходящего.

Мы сидели в маленьком уютном вагоне поезда. Статично и, не торопясь, разглядывали каждую морщинку на лице друг друга, каждую родинку и веснушки. Мы находились в моменте. Нежность красными нитями судьбы сшивали наши жизни, наполняла лёгкие отравленным любовью кислородом, заставляла паршивых бабочек парить и щекотать низ живота. Содержание нежности вызывало подкатывающуюся к горлу горечь реальности. Скрежет тормозов. Новая станция. Пахнёт жареными пирожками, сигаретами и перегаром. Невольно съежилась от враждебных ароматов. Он закрыл дверь. И остался. Никто не оставался со мной в моменте.

Мужчина напротив меня был прекрасен. Смольно-черные волосы, аккуратно подстриженная борода, гречишно-медового цвета глаза, обрамленные бахромой угольно-черных ресниц. Внутри что-то невольно скулило от тоски, но я не знала моего попутчика.

– Ты помнишь, как мы ехали в этом вагоне? – медовый голос, как папина колыбельная, окутывал покрывалом безопасности. – Хоть немного помнишь?

– Простите... Прости... – я смущенно улыбнулась. В его глазах промелькнуло глубокое разочарование. Кажется, надежда начала покидать его.

– Все в порядке. Врачи сказали, что память вернется...

– Это так странно помнить всё, кроме Вас и моментов, связанных с Вами. Все фотографии... Как будто другой человек.

Он взял меня за руку. Тысячи разрядов тока пронзили тело, но...

– Прости меня, что я не успел тогда. Если бы я не был так эгоистичен. Ты бы не пошла одна по тому парку... Не было бы комы... Врачей... Моя вина.

– Вашей вины нет. Так бывает. Мне тоже очень жаль, но уже ничего не изменишь. Мне так жаль, что я вынуждаю Вас мучиться. Быть может, оставим все в прошлом?

– Что? – воскликнул он. – Как мы можем оставить в прошлом десять лет жизни? Нашей жизни. Нашей любви. наших ссор. наших совместных планов.

– Почему мы не женаты? Почему у нас нет детей?

– Я... – он внимательно посмотрел на мое лицо. – Я был не готов. Нам и так было хорошо. Дети. Это же ответственность, а мы так молоды. Красивы, амбициозны. Вся жизнь у наших ног.

– Мне кажется, я очень хотела детей. Вы знаете, когда я вижу малышей... внутри меня сжимается что-то. Я наполняюсь теплотой и нежностью.

– Ты никогда не говорила. Всегда работа, развлечения. Но не дети...

– Вы любили меня?

– Я люблю тебя.

– Тогда почему моя память Вас стерла? Я Вас любила?

– Закрой глаза, прошу тебя.

Я покорно закрыла глаза, он взял мои ладони и зашептал:

– У тебя на лице шесть морщинок, когда ты улыбаешься. Четыре родинки на правой щеке и две на левой. Когда ты думаешь, ты кусаешь губу. Когда стесняешься, начинаешь краснеть с шеи. Твои глаза меняют цвет в зависимости от освещения и твоего настроения. Ты любишь молчать, больше чем говорить. Твоя нежность способна затопить Титаник. Твоё безразличие способно разрушить Вавилон. Ты мой космос. Далекая. Близкая.

– Вавилон, – вырвалось у меня. Воспоминания как сюжеты киноленты стали сменять друг друга. – Меня сейчас вырвет. Никита. Кит... Я тебя любила. Я так тебя люблю. Слышишь...

– Девочка моя, – он прижал меня к себе. Глубокий выдох облегчения вырвался из его легких.

Расскажи мне сказку, мама...

Я ненавидела ее каждой клеточкой своей души, она вызывала во мне физическое отвращение. Упоминание о ней вгоняло в глубочайшую депрессию и вызывало дикие приступы агрессии.

Это должен был быть мой сын. Она забрала моего ребенка. Они все уничтожили его. Мой маленький сын, которому я вязала шапочки и теплые вещи и которого я ощущала внутри себя. Поездки за самой лучшей коляской, чтобы обязательно на больших колесах, как у меня в детстве.

Бирюзовый халат и сорочка для беременных. Пускай живота еще не было, но я влюбилась в этот комплект и не могла отказать себе в этом удовольствии. Фотосессии для беременных, идеи для детской, в какой клинике рожать, в какую школу отдать... Столько мыслей одновременно заполняют все мысли.

Резкие запахи хоть и не вызывали тошноты, но и приятных ощущений тоже не доставляли. Внутри меня родилось такое глубокое чувство любви, я даже не подозревала, что способна испытывать настолько сильное чувство. Отказаться от кофе, вина, ночных загулов, секса в пользу более или менее правильного питания, витаминов, здорового сна оказалось так легко, когда есть такая мотивация – «ты скоро будешь мамой».

– Ты никогда не родишь вперед меня, я тебе не прощу, – слова брошенные невзначай. Я лишь отмахнулась рукой, как от надоедливой мухи. Слова, ставшие приговором через пару недель.

Я погибла той весной. Неделя в четырех стенах, сочувствующие взгляды молоденьких медсестричек, каждые полчаса проверяющих, не наложила ли я на себя руки.

Дикие боли, когда то, что должно было быть моим сыном, выходило из меня. Кровавыми кусками. «Ты только не пытайся рассматривать или пытаться найти там что-то», – предостерегала врач. Я не пыталась. Смывая в душе очередную безмолвную истерику, я наблюдала, как кусочки плоти фактически выпадали из меня. Вода смывает все, но почему же она не смыла мою боль, обреченность, панику, бессилие?

Подушка, когда я, корчась от боли, сжимала ее зубами, имела солоноватый вкус от пролитых слез. Успокоительные, обезболивающие и транквилизаторы лишь притупляли эмоции. Лицо не выражало никаких чувств, а слезы все равно прорывали оковы лекарств и текли. Текли бесконечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.